

Н.А. Замараева

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В ПАКИСТАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (2024—2025 гг.)

Аннотация. Пакистан поставил себя перед необходимостью решения судьбоносного вопроса в определении своего будущего: оставаться зависимым и подчиняться внешнему давлению или заявить о себе как о независимой стране и взять под контроль свое будущее. Иностранное заимствование на протяжении многих лет подменяют механизм управления экономикой.

В современном мире, характеризующемся растущей геополитической напряженностью и разрушением международного порядка, ключевой задачей для Пакистана — это избежать негативных последствий усиления американо-китайской конфронтации, которая на протяжении многих лет является глобальной доминантой.

Китай остается главным приоритетом внешней политики Пакистана. Выдержав испытание временем, отношения отвечают как экономическим интересам, так и безопасности Пакистана.

Пакистан и Китай согласились и далее углублять взаимовыгодное сотрудничество, разрабатывать обновленную версию строительства Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) и ускорять создание более тесного китайско-пакистанского сообщества единой судьбы в новую эпоху.

КПЭК — это один из шести проектов китайской Инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Завершение первой фазы КПЭК подтвердило его ключевую роль в содействии региональной связанности и взаимовыгодному сотрудничеству,

Пакистан и Китай подтвердили готовность реализовывать второй этап КПЭК, который включает проекты в области промышлен-

ной индустриализации, в сельском хозяйстве, сфере возобновляемых источников энергии, начинания в социальной сфере, специальные экономические зоны (СЭЗ) и т. д. Национальная структура развития Пакистана основана на пяти «Э»: экспорт/exports, электронный Пакистан/e-Pakistan, энергетика/energy, окружающая среда/environment и справедливость/equity. Успех реализации второго этапа КПЭК — это ответ на поставленный вопрос о будущем страны.

Ключевые слова: Пакистан, Китай, США, Международный валютный фонд (МВФ), торговые войны, санкции.

Автор: *Замараева Наталья Алексеевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12), ORCID: 0000-0003-2457-0000, E-mail: olunja@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Замараева Н.А. Пакистано-китайские отношения (2024—2025 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 336—348. DOI: 10.48647/ISSA.2025.56.70.022.

N.A. Zamaraeva

Economics and politics in Pakistan-China relations (2024—2025)

Abstract. Pakistan is faced with a crucial decision in determining its future: to remain dependent and subservient to external pressures, or to assert itself as an independent country and take control of its future. Foreign borrowings have been a substitute for sovereign economic governance for many years.

In today's world of growing geopolitical tensions and erosion of the international order, the key challenge for Pakistan is to avoid negative consequences of the intensification of the US-China confrontation, which has been the global dominant for many years.

China remains the top priority of Pakistan's foreign policy. The relationship has stood the test of time and serves both Pakistan's economic and security interests.

Pakistan and China agreed to further deepen mutually beneficial cooperation, develop an updated version of the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC), and accelerate the building of a closer China-Pakistan community of shared destiny in the new era.

CPEC is one of the six projects of China's Belt and Road Initiative (BRI). The completion of the first phase of CPEC has confirmed its key role in promoting regional connectivity and mutually beneficial cooperation. Pakistan and China have confirmed their readiness to implement the second phase of CPEC, which includes projects in the field of industriali-

zation, agriculture, renewable energy, social initiatives, special economic zones (SEZs), etc. Pakistan's national development framework is based on the five “Es”: exports, e-Pakistan, energy, environment and equity. The successful implementation of the second phase of CPEC is the answer to the question posed about the future of the country.

Keywords: Pakistan, China, USA, International Monetary Fund (IMF), trade wars, sanctions.

Author: Natalia A. ZAMARAEVA, Ph.D (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address. Rozhdestvenka st., 12, Moscow, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-2457-0000. E-mail: olunja@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Zamaraeva N.A. (2025). *Ekonomika i politika v otnosheniyakh Pakistana i Kitaya (2024—2025) [Economics and Politics in Pakistan-China Relations (2024—2025)], Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, 30(30): 336—348. (In Russian).
DOI: 10.48647/ICCA.2025.56.70.022.

Иностранные заимствования

Китай продолжал оказывать финансовую помощь Пакистану во время экономического кризиса. В марте 2024 г. Исламабад получил депозит в виде кредита на общую сумму 4 млрд долл., что снизило растущее давление внешней задолженности страны на ее экономическое состояние и стабилизировало валютные резервы перед потенциальным «надвигавшимся» дефолтом в июне 2024 г. Срок депозита по кредиту в 2 млрд долл., полученного от Китая, заканчивался 23 марта 2024 г. Временно исполнявший обязанности премьер-министра Анваарул Хак Какар обратился к своему китайскому коллеге Ли Цяну с просьбой пролонгировать выплаты по долгу в размере 2 млрд долл. на 2024 г., и Пекин согласился¹.

В январе 2024 г. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) пролонгировали срок погашения Пакистаном кредита в размере 2 млрд долл. Позднее Саудовская Аравия также поместила 5 млрд долл. на депозит в Государственном банке Пакистана. На долю Китая приходится значительная часть заимствований — почти 13 % общего долга

¹ Pakistan asks China for \$2b debt rollover // The Express Tribune. 26.01.2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2454491/pakistan-asks-china-for-2b-debt-rollover> (accessed: 26.03.2025).

Пакистана, в основном направленного на финансирование инфраструктурных проектов¹.

Двусторонние заимствования крайне важны для Исламабада не только с целью пополнения казны валютными резервами, но и недопущения дефолта в конце каждого финансового года. Кредиты, в частности, китайские, важны для Исламабада и как гарантия одобрения очередной Программы заимствования Международного валютного фонда (МВФ) и/или очередного транша указанной программы. Пролонгация двусторонних кредитов — обязательная часть переговорного процесса Пакистана с МВФ.

После пролонгации кредитов временное правительство обратилось в январе 2024 г. к МВФ для получения последнего транша в размере 1,2 млрд долл. из 7 млрд долл., одобренных МВФ в 2021 г. [Замаева, с. 125—136].

Коалиционное правительство премьер-министра Шехбаза Шарифа было сформировано по итогам парламентских выборов 8 февраля 2024 г. и уже через несколько дней его представители нанесли первый визит в Пекин², с которым они имеют проверенные временем отношения.

Китай придает большое значение развитию связей с Пакистаном и подтвердил готовность работать с новым правительством в Исламабаде для развития традиционной дружбы, практического сотрудничества в различных областях и повышения уровня всепогодного стратегического сотрудничества для построения еще более тесного китайско-пакистанского сообщества с общим будущим в новую эпоху³.

Основные направления двусторонних отношений в 2022—2025 гг. можно охарактеризовать так:

- дальнейшая реализация проектов Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) с упором на индустриализацию;
- активное привлечение китайских инвестиций в специальные экономические зоны (СЭЗ) при реализации второй фазы КПЭК;
- финансовая помощь Пекина Исламабаду;
- расширение военной кооперации;

¹ Pakistan set to initiate 'difficult' IMF talks // Dawn. 11.03.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1820648/pakistan-set-to-initiate-difficult-imf-talks> (accessed: 25.03.2025).

² How the next govt can cope with changing world order. Dawn. 24.01.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1808146/how-the-next-govt-can-cope-with-changing-world-order> (accessed: 25.03.2025).

³ China ready to work with Pakistan: Wang. The Express Tribune. 11.03.2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2459065/china-ready-to-work-with-pakistan-wang> (accessed: 24.03.2025).

- чистая энергия;
- сельское хозяйство;
- борьба с бедностью /проекты по обеспечению средств к существованию¹.

Однако двустороннее сотрудничество столкнулось с рядом проблем, среди которых — безопасность китайского персонала в Пакистане, финансовые трудности проектов КПЭК и т. д.

Все это тормозило прогресс КПЭК. Пекин ожидал от новой политической коалиции Пакистана решения этих проблемы в интересах укрепления политических и экономических связей двух стран.

Одним из вызовов безопасности в регионе для обеих стран является активность транснациональных террористических группировок в Афганистане. Пакистан и Китай согласились объединить силы с целью достижения стабильности в соседней стране; уделить особое внимание угрозе терроризма, и главное, — разработать адаптивные стратегии в ответ на вызовы безопасности².

Пакистан и экономическая модель Китая

Экономика Китая уже в 1-м квартале 2024 г. подтвердила свою устойчивость, способность к инновациям и открытость. Целевой показатель роста в 5 % подтверждал потенциал и жизнеспособность экономики Китая. В 2024 г. общий объем торговли китайскими товарами достиг 6,61 трлн юаней, увеличившись на 8,7 % в годовом исчислении. Китай оставался верен избранному курсу модернизации промышленного сектора и ускоренного развития новых, качественных производительных сил³.

Восхищение пакистанцев вызвал китайский План смягчения экономического удара торговой войны, нанесенного введением США новых высоких пошлин. Пакистанские СМИ характеризовали его как План противодействия экономическому влиянию торговой войны

¹ Pakistan, China reaffirm commitment to high-quality CPEC 2.0 development. The Express Tribune. 11.01.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2521487/pakistan-china-reaffirm-commitment-to-high-quality-cpec-20-development> (accessed: 20.03.2025).

² Ministry of foreign affairs. Government of Pakistan. 11th Round of Joint Pakistan-Russia Working Group Meeting on Counter-Terrorism, 22 April 2025, Moscow, Russia. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/11th-round-of-joint-pakistan-russia-working-group-meeting-on-counter-terrorism-22-23-april-2025-moscow-russia> (accessed: .24.04.2025).

³ Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 12, 2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/202403/t20240312_11259713.html (accessed: 26.04.2025).

США и как свидетельство укрепления экономики Китая на фоне сохраняющихся проблем, таких как кризис в секторе недвижимости, безработица среди молодежи и т. д.¹ Было также заявлено, что Пакистан с гордостью полагается на стратегического соседа и убежден в его поддержке.

Постоянные заимствования Пакистана с годами стали неотъемлемой чертой национального поведения и внешней политики. Гражданские, военные и военно-гражданские администрации обращались и обращаются к международным и двусторонним кредиторам. Практика заимствования лишает пакистанцев стремления решать проблемы самостоятельно и независимо [Замараева Н.А., 2024]. Многолетний долговой порочный круг поставил правящие элиты в режим чрезвычайной ситуации поиска кредитов или их пролонгации в сжатые сроки. И вопросы в экономическом секторе коалиционного правительства Ш.Шарифа стоят не столько об экономическом развитии и росте экономики, сколько о сумме займа валютных резервов, с тем чтобы избежать очередного дефолта.

Власти Пакистана вновь находятся в поисках модели экономического развития [Белокреницкий, с. 69—78]. Политические бури прошлых лет, такие как вотум недоверия бывшему премьер-министру И. Хану в апреле 2022 г., ошибки временного коалиционного правительства Ш. Шарифа (2022—2023 гг.), сложности в работе переходного правительства премьер-министра А. Какара (август 2023 — февраль 2024 гг.) и, наконец, проблемы, стоящие перед правительством, сформированным по итогам всеобщих парламентских выборов в феврале 2024 г. — все это не способствовало экономической стабильности в стране. Однако в настоящее время политические оппоненты действуют согласованно, избегают непримиримых противоречий.

Ситуация в экономике оставалась критической, и военно-гражданские власти ставили вопрос об угрозах национальной безопасности; в качестве одной из мер защиты которой было предложено расширение экспортных рынков для пакистанских товаров, развитие промышленного сектора². В ряду первых официальных документов новой правящей коалиции Пакистанской народной партии (ПНП) и Пакистанской мусульманской лиги (Наваз) (ПМЛ(Н)) еще в апреле

¹ Xi Jinping unveils Chinese plan to counter economic impact of US trade war. The Express Tribune. 25.04.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2542245/xi-jinping-unveils-chinese-plan-to-counter-economic-impact-of-us-trade-war> (accessed: 26.04.2025).

² Govt, army align on SOEs sell-off. The Express Tribune.. 29.11.2024. The Express Tribune. URL: <https://tribune.com.pk/story/2512621/govt-army-align-on-soes-sell-off> (accessed: 20.04.2025).

2022 г. стоял Закон об экспортной политике 2022 г., который указывал на необходимость привлечения прямых иностранных инвестиций и т. д.¹

Работа по привлечению иностранных инвестиций была возложена на Специальный совет по содействию инвестициям (ССПИ), возглавляет который премьер-министр и начальник штаба сухопутных войск. Это внеконституционный государственный комитет, контролируется генералитетом, его решения являются обязательными к исполнению. Усилия по оптимизации специальных экономических зон также являются одним из основных направлений деятельности ССПИ в рамках реализации проектов второго этапа Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК).

Выбор СЭЗ не случаен: за основу взят опыт Китая, который, как писал пакистанский журнал *Hilal*, благодаря использованию «модели СЭЗ стал глобальной экономической державой»². Пакистан — не единственная страна, принявшая эту модель; многие страны развивают свою экономику на основе аналогичного подхода.

Закон об особых экономических зонах *The Special Economic Zones Act of 2012* был принят парламентом Пакистана в 2012 г. для укрепления промышленной базы страны. Он был призван благоприятствовать пакистанским и иностранным инвесторам, разрешая беспошлинный импорт оборудования для продвижения местного производства. В качестве стимула предлагались 10-летние налоговые каникулы для разработчиков зон. Помимо независимых СЭЗ, Пакистан определил несколько зон вдоль маршрута КПЭК.

Многие годы проекты СЭЗ в Пакистане до этого не развивались. Несмотря на усилия правительства по стимулированию инвесторов, СЭЗ с трудом привлекали бизнес из-за присущих модели первоначальных ограничений в виде требований покупки земли под зоны, развития инфраструктуры и начала экономической деятельности в определенные сроки.

ССПИ же разработал несколько иной подход: не покупка, а возможность сдачи земли в аренду инвесторам на 30 лет (с возможностью продления). Сумма аренды была установлена на доступном уровне, что позволило инвесторам сосредоточить свой капитал на

¹ Government of Pakistan. Ministry of commerce. The Export Policy Order, 2022. Islamabad, the 22nd April, 2022. URL: <https://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/2022/04/EPO-2022-SRO-544-2022-dt.22.4.22.pdf> (accessed: 24.04.2025).

² Mir R. Lt Col, TI (M), (R). Shifting SEZs from a Real Estate Model to a Classic SEZ Model: Implications for Industrial Growth and Economic Development in Pakistan. *Hilal English*. April 2025 URL: <https://hilal.gov.pk/view-article.php?i=9936> (accessed: 01.05.2025).

развитии бизнеса. К 2021 г. было создано 22 специальные экономические зоны, цель которых — привлечение прямых иностранных инвестиций и стимулирование промышленного роста.

СЭЗ также стали предметом спора между властями Пакистана и глобальным кредитором в лице МВФ, который неоднократно заявлял, что СЭЗ наносят ущерб экономическому росту страны. МВФ настаивал, чтобы Пакистан ввел ограничения на создание СЭЗ ввиду неоправданно либеральных налоговых льгот.

В июле 2024 г. Пакистан вновь сел за стол переговоров с МВФ об условиях выделения 7 млрд долл. в рамках Расширенного фонда финансирования. Правительство Ш.Шарифа приняло условия МВФ, включая

- введение рекордных 1,8 трлн рупий новых налогов;
- повышение цен на электроэнергию до 51 %;
- контроль МВФ над промышленной политикой Пакистана (кабинет министров принял условия МВФ);
- отказ создавать новые специальные экономические зоны или экспортно-обрабатывающие зоны; а налоговые льготы, уже предоставленные действующим СЭЗ, не будут продлены после истечения срока их действия¹.

Подобные условия демонстрируют, насколько глубоко влияние МВФ на экономическую и промышленную политику Пакистана, что может негативно повлиять на планы привлечь китайскую промышленность в эти зоны.

В 2024—2025 гг. Пакистан вновь обращается к Китаю с просьбой профинансировать промышленные проекты [Сазонов, Цзинвэй, с.229]. (В рамках первой фазы КПЭК Китай инвестировал 28 млрд долл. в энергетические и инфраструктурные проекты.)

24 мая 2024 г. Исламабад обратился к Пекину с просьбой начать работы по сооружению трех объектов:

- плотины Диамер-Бхаша;
 - автомагистрали Хайдарабад—Суккур;
 - проекта магистрали-I Пакистанских железных дорог
- и четырех других проектов дорог и мостов. Оценочная стоимость этих девяти энергетических и инфраструктурных проектов превышает 17 млрд долл., включая стоимость энергетических сетей в 4,5 млрд долл. Обращение было подано во время 13-го заседания Объединенного комитета сотрудничества, высшего руководящего органа КПЭК.

¹ Rana Sh. Govt accepts IMF bar on new SEZs. The Express Tribune. 12.09.2024. URL: <https://tribune.com.pk/story/2495112/govt-accepts-imf-bar-on-new-sezs> (accessed: 20.04.2025).

Одновременно Китай поднял вопрос о погашении своих кредитов в размере 523 млрд рупий за счет закупок электроэнергии. В ответ Пакистан заявил, что сможет произвести эти выплаты только при улучшении экономической ситуации. Правительство подготовило план по реструктуризации китайского энергетического долга на сумму 17 млрд долл., что не вызвало энтузиазма Китая, ожидавшего более быстрого погашения.

Китай снижает интерес к дальнейшему участию в экономике Пакистана из-за многочисленных дисфункций и нехватки ликвидности, нестабильной политики и проблем безопасности. Долг Китаю составляет 13 % от общего внешнего долга Пакистана¹. Пекин отказался предоставить инвестиции и участвовать в модернизации и/или строительстве участков железнодорожного проекта ML-1. Китай ясно дал понять, что ответственность за строительство транспортной инфраструктуры между Гвадаром и остальной частью страны лежит на Пакистане².

Торговая американо-китайская война и Пакистан

Президент США Дж. Байден (2021—2025 гг.) фактически не менял курс своего предшественника Д. Трампа: тарифы оставались неизменными [Замараева Н.А., 2019]. Однако он ввел для Китая дополнительные ограничения, что и привело к интенсивной технологической войне. Это побудило китайских лидеров описывать стратегию администрации Байдена как стратегию «конфронтационного соревнования»³.

Еще в январе 2024 г. кандидат в президенты от Республиканской партии Д. Трамп выступил с заявлением о возможном введении 60%-ной пошлины на весь импорт из Китая в случае возвращения в Белый дом⁴. Он неоднократно упоминал о миллиардах долларов, ко-

¹ PM Shehbaz's China trip geared towards more investment, says minister. Dawn. 03.06.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1837423/pm-shehbazs-china-trip-geared-towards-more-investment-says-minister> (accessed: 21.04.2025).

² Husain Kh. The great CPEC mirage. Dawn. 30.05.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1836587/the-great-cpec-mirage> (accessed: 20.04.2025).

³ Lodhi M. Foreign policy under Trump 2.0. Dawn. 11.03.2024. URL: <https://www.dawn.com/news/1820658/foreign-policy-under-trump-20> (accessed: 21.04.2025).

⁴ Трамп обсудил «новую торговую войну» с Китаем. РИА Новости. 28.01.2024. URL: <https://finance.mail.ru/2024-01-27/tramp-obsudil-novuyu-torgovuyu-voynu-s-kitaem-59554624/> (дата обращения: 20.04.2025).

торые получил бюджет США благодаря тарифам, принятым во время его первого президентского срока (2017—2021 гг.).

Китай — третий по объему торговый партнер США; его опережают только Мексика и Канада. В ноябре 2024 г. на долю КНР приходилось 11,7 % от общего объема внешней торговли США.

Китай и США имеют схожие интересы в Пакистане: политическая стабильность, экономическое благополучие, мир и безопасность в регионе, а также борьба с терроризмом и экстремизмом.

Отношения Пакистана и Китая носят стратегический характер и характеризуются глубокой экономической зависимостью Исламабада от Пекина. Но они недостаточны для решения экономических проблем и проблем безопасности Пакистана.

Все годы Китай дистанцировался от роли единственного финансового спасителя, подчеркивая, что это поставит Пакистан в положение благожелательной зависимости и еще больше лишит стимулов к проведению структурных реформ. Помощь и давление МВФ/США на Пакистан отвечают позиции Китая.

Исламабад также заинтересован в поддержке США, которые также остаются важным экономическим партнером.

Внутриполитическая нестабильность Пакистана усиливает сепаратистские настроения, активизирует группировки боевиков и повышает вероятность пакистано-индийского конфликта, ставя под угрозу безопасность и стратегические интересы США.

Но годы подтвердили разные методы взаимодействия с Исламабадом: Вашингтон использует давление, как инструмент для достижения целей в Пакистане. Пекин же традиционно применяет методику стимулов.

Но в военно-политической области многолетнее пакистано-китайское сотрудничество, например, военно-морское, отвечают стратегическим интересам Китая в Южной Азии; потенциально позволяет Китаю обойти США и их «союзное» военно-морское доминирование *в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)*. В свою очередь это оказывает прямое влияние на стратегию США в АТР, особенно на фоне напряженности между Индией и Пакистаном, которая влияет на вероятность для Нью-Дели сбалансировать связи с Пекином.

Таким образом, Пакистан крайне заинтересован и в Китае, и в США; и цели каждой из этих держав будут достигнуты, если Пакистан станет равноценно сотрудничать с обеими, но каждая из них имеет «красные линии» в отношениях с Пакистаном и друг с другом.

«Шелковый путь и Путь пряностей» — альтернатива китайской Инициативе «Пояс и путь»

В сентябре 2023 г. на полях саммита G20 в Нью-Дели премьер-министр Индии Нарендра Моди объявил о проекте «Шелковый путь и Путь пряностей». Согласно Генеральному плану, маршрут соединит Индию с Европой через Ближний Восток¹, через Аравийское море до Объединенных Арабских Эмиратов и далее — по территории Саудовской Аравии, Иордании и Израиля до рынков Европы². Для начала в феврале 2024 г. Индия и ОАЭ подписали рамочное соглашение о торговом коридоре.

«Шелковый путь и Путь пряностей» рассматривается как ответ на китайскую Инициативу «Пояс и путь».

Заключение

Пакистан и Китай в 2025 г. отметили 10 лет совместной практической работы и запуска в эксплуатацию более 20 объектов КПЭК. Конечно, это не революционное обновление экономики, но значительный шаг вперед в сторону модернизации энергетического и инфраструктурного ландшафта страны.

Накопившиеся за прошедшие годы двусторонние проблемы и вызовы регионального и глобального уровня привели к замедлению проектов второго этапа КПЭК. Причин несколько, но наиболее острыми являются:

- низкая квалификация местной рабочей силы,
- низкая финансовая дисциплина пакистанской стороны;
- постоянная реструктуризация и пролонгация действующих кредитов;
- критика со стороны глобальных кредиторов, обвиняющих китайские власти в выделении Исламабаду кредитов, что в свою очередь рассматривается как главная причина постоянных заимствований и, как следствие, высокого долга Пакистана и т. д.;

¹ Cornwell A. & Kamdar B.M. India, UAE sign pact on trans-continental trade corridor. Reuters. 14.02.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/india-uae-sign-pact-trans-continental-trade-corridor-2024-02-13/> (accessed: 19.04.2025).

² New Mideast corridor would include trains to India, Delhi says. Reuters. 11.09.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/india-saudi-discuss-ports-rail-project-local-currency-trade-2023-09-11/> (accessed: 20.04.2025).

- отсутствие гарантий безопасности для китайских специалистов, работающих в Пакистане.

Китай не спешил с запуском новых проектов, включая модернизацию части железнодорожного полотна в рамках проекта ML-1 и перенос в Пакистан ряда китайских промышленных мощностей.

Замедление китайских инвестиций не означает, что Китай потерял интерес к проекту КПЭК. Однако внешние потрясения, включая торговую напряженность с Вашингтоном, продолжают влиять на экономику и внешнюю политику Китая. Пекин сталкивается с особыми вызовами: в первую очередь с растущей торговой напряженностью с США, которая удерживает его от новых инвестиций в КПЭК.

Пекин неоднократно указывал Исламабаду на необходимость «навести порядок у себя дома»¹, выполнить свою часть работы и не ждать возобновления китайского финансирования.

Библиографический список

Белокреницкий В. Я. Экономика Пакистана — причины и последствия замедленного роста. *Мировая экономика и международные отношения*, 2024. Т. 68. № 3. С. 69—78.

Замараева Н.А. Проект китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) — первые вызовы реализации // *Востоковедение: История и методология*. 2019. № 1. С. 45—56.

Замараева Н.А. Пакистан — Международный валютный Фонд: помощь или вызов экономическому суверенитету? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Том 68. № 9. С. 125—136. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-125-136.

Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй. Сотрудничество Китая и Пакистана в области развития инфраструктуры и энергетики. // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2023. Вып. XXVIII. № 28. С. 225—238.

References

Belokrenitsky V. Ya. (2024). *Ekonomika Pakistana — prichiny i posledstviya zamedlennogo rosta* [Pakistan's Economy: Causes and Consequences of Slow Growth], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]: 68: 3: 69—78.

¹ Xi Jinping unveils Chinese plan to counter economic impact of US trade war // *The Express Tribune*. 25.04.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2542245/xi-jinping-unveils-chinese-plan-to-counter-economic-impact-of-us-trade-war> (accessed: 28.04.2025).

Zamaraeva N. (2019). Proyekt Kitaysko-pakistanskiy ekonomicheskiy koridor (KPEK) — pervyye trudnosti realizatsii [China-Pakistan Economic Corridor (CPEC) Project — First Challenges of Implementation], *Vostokovedeniye: istoriya i metodologiya [Oriental Studies: History and Methodology]*, Moscow, *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*: 45—56.

Zamaraeva N. (2024). Pakistan — Mezhdunarodnyy valyutnyy fond: pomoshch' ili vyzov kapitalu suverenitetu? [Pakistan — International Monetary Fund: Help or Challenge to Economic Sovereignty?], *Mirovaya ekonomika i razvitiye otnosheniy [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya]*: 68: 9: 125—136. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-125-136.

Sazonov S.L., Wang Jingwei (2023). Sotrudnichestvo Kitaya i Pakistana v oblasti razvitiya zanyatosti i stabil'nosti [China-Pakistan cooperation in infrastructure and energy development], *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics (History and Modernity)]*: 28: 225—238.

Поступила в редакцию: 28.04.2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Received: Apr 28, 2025

Accepted: Jun 30, 2025